

УДК 338.47:656.2

© С. А. Соловченков, Л. Е. Бляхер, 2008

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА ТРУДА (НА ПРИМЕРЕ ЕАО)

Соловченков С. А. – науч. сотрудник ИКАРП ДВО РАН; *Бляхер Л. Е.* – д - р филос. наук, проф. кафедры «Философия и культурология» (ТОГУ)

Дается краткий обзор общероссийских и региональных тенденций и предпосылок формирования рынка труда. Отражен процесс становления рыночно трудовых отношений на примере Еврейской автономной области. Дается анализ динамики основных показателей рынка труда на разных этапах формирования.

A brief survey of Russian and regional tendencies and preconditions of labour market forming is given in the article. The process of formation of labour-market relations is described at the example of Jewish Autonomous Oblast. Dynamic analysis of the labour market basic indices at various stages of its forming is presented.

Ключевые слова: рынок труда, трансформация, институты регулирования, трудовые потоки, безработица, покупательная способность, источники трансформации, сфера приложения трудовых ресурсов, региональное пространство.

Экономические преобразования, произошедшие в нашей стране, привели к глубокому изменению всей системы институтов общества, которые сложились на конец 80-х – начало 90-х г. XX в.

Реорганизация российской экономики и соответственно рынка труда пошла по сценарию «шоковой терапии», что не могло не отразиться на структурах, формирующихся в тот момент. Волна преобразований, повлекшая за собой целый шлейф экономических и социальных шоков, вызвала формирование системы институтов, основной целью которых стало сглаживание шоковых последствий.

Данное исследование направлено на изучение процесса становления рынка труда отдельно взятого субъекта Дальневосточного региона. Прослежены этапы и основные тенденции развития и изменение ситуации на рынке труда за четырнадцатилетний период. Выявлены механизмы, которые позволяли в тот или иной период сглаживать шоки

экономических преобразований, и показано изменение отношения участников рынка труда к основным проблемам на каждом этапе становления современных рыночно-трудовых отношений. Непостоянство в развитии рынка труда России, его разброс по направлениям развития, наличие разнонаправленных тенденций на разных этапах неизбежно должны были привлечь внимание исследователей. Однако основной акцент в данном вопросе был сделан на изучение процесса становления региональных рынков труда.

Еврейская автономная область, как один из экономически неблагополучных регионов, практически с самого начала реформ попала в список территорий с очень сложной ситуацией на рынке труда.

На процесс формирование рынка труда по общероссийским тенденциям накладывается ряд региональных особенностей. Весьма значительную роль сыграли такие факторы, как удаленность от основных экономически развитых территорий; пониженная рентабельность практически всех предприятий региона; невысокий профессионально-квалификационный уровень рабочей силы.

Все это накладывает свой отпечаток на формирующийся рынок труда и позволяет говорить о специфичности в процессе его формирования.

На основе статистических данных, предоставляемых Госкомстатом, за период с 1991 по 2005 года была сделана попытка выявить ряд особенностей в формировании рынка труда ЕАО в разные периоды времени.

Основной задачей, преследуемой при выделении и исследовании этапов, являлось нахождение специфических механизмов приспособления рынка труда к ситуации постоянно меняющейся экономической обстановки.

В силу того, что меняющаяся экономическая обстановка чаще всего выражалась в очередных экономических и социальных шоках, означенная задача немного претерпела изменения. Более узкой задачей данной статьи явилась попытка отразить процесс формирования институтов сглаживания и поглощения шоковых последствий на рынке труда.

На наш взгляд, одним из наиболее интересных, является подход А. М. Шкуркина (1997) к выделению этапов в процессе формирования рынка труда. В его работе «Рынок труда и занятость на российском Дальнем Востоке» были выделены начальные этапы трансформации рынка труда в обобщенном виде для Дальнего Востока. Методологически периодизация, представленная в данной статье, опиралась на разработки именно этого исследователя. Но в силу того, что работа Шкуркина охватывала только период до 1995 года и была достаточно обобщенной, она не в полной мере подходила для описания трансфор-

мационных процессов на рынке труда Еврейской автономной области. Нами была проведена работа по выделению этапов формирования рынка труда ЕАО, вплоть до настоящего времени.

Начальный этап трансформации

Он продолжался с 1991 по 1993 г. В этот период происходит легализация безработицы как неотъемлемой составляющей «нормального» функционирования рынка труда. Начинается официальная государственная регистрация безработицы. На предприятиях региона ситуация трудодефицита сменяется на трудоизбыточность, тем не менее это не вызывает массового сброса излишков рабочей силы.

Падение производства практически, никак не отразилось на общем уровне занятости населения. Если спад производства в этот период составлял от 35 до 50 % в зависимости от отрасли, то уровень безработицы продолжал оставаться практически неизменным – на уровне одного процента.

Основным инструментарием институтов приспособления становятся скрытая безработица в форме сокращения рабочего времени, сокращение расходов на содержание рабочей силы за счет задержек заработной платы и её обесценивание вследствие инфляции. В этот период начинает применяться практика неоплачиваемых отпусков по инициативе администрации предприятия, снижение уровня заработной платы.

Для области, как и для всей страны в целом [3, с. 341-371], в данный период сработал эффект замещения. Безработица, оставаясь на ничтожно низком уровне, по сравнению с падением производства, вызывала столь сильный, а скорее даже панический страх среди населения, что практически любое действие администрации предприятия, направленное на ухудшение положения работника, воспринималось им (работником) со стоическим терпением.

Панический страх работников, и не только их, приводил к тому, что большинство занятых соглашалось на условия работы, неприемлемые в других условиях (как то неоплачиваемые отпуска, снижение зарплаты, задержки выплат иногда по многу месяцев и т.д.).

В процессе взаимодействия между работодателем и работником на рынке труда, и это заметно по многим экономическим показателям, страх перед безработицей заменил собой саму безработицу.

Уровень зарегистрированной безработицы в начале периода сохраняется на уровне 0,6-0,8 % от экономически активного населения. При этом реальная безработица укладывалась в рамки 5-8 %. На скрытую безработицу в этот период приходилось примерно 6 %, которые имели все тенденции к росту.

Эффект скрытой безработицы в этот период, на наш взгляд, играл все же больше положительную роль. Неприспособленность большей части населения к активной мобильности на рынке труда напрямую препятствовала урегулированию проблемы с огромным количеством высвобожденных работников. С одной стороны, рабочих мест для них не было, с другой – не было навыка у самих работников к активному поиску работы.

Придерживание работников на предприятиях происходило по целому ряду причин, в том числе и по причине замещения реальной безработицы страхом перед ней.

Вся эта ситуация имела несколько положительных последствий. Во-первых, люди сохраняли свои навыки, которые были бы скорее всего потеряны при длительной безработице. Во-вторых, значительная часть работников, оставаясь частично занятыми, начинали искать работу, растянув период приобретения навыка поиска работы на достаточно длительный срок. Институт трудоустройства формировался достаточно активно и при этом без особых критических срывов. В-третьих, предприятия за счет снижения (и весьма значительного), расходов на рабочую силу смогли продлить период своего существования.

Однако уже к концу этого периода темпы падения уровня производства достигли таких масштабов, что содержания избытков рабочей силы для многих предприятий стало затруднительным. Численность занятых в экономике ЕАО снизилась с 100,1 тыс. чел. в 1991 г. до 85,9 тыс. в 1994 г. Снижение занятости в среднем на 16 % сопровождалось почти адекватным скачком уровня реальной безработицы, который составил на 1994 год – 11,9 тыс. человек, или 12,1% от экономически активного населения.

Официальную регистрацию в качестве безработных к концу периода получили около двух тыс. пятисот чел. или 21% от общего числа безработных.

Основной характеристикой безработного населения в этот период для Еврейской автономной области можно назвать крайне низкий квалификационный уровень, предприятия в первую очередь «избавлялись» от наименее квалифицированных работников, предпочитая придерживать, по возможности, специалистов более высокого класса.

Переход в состояние безработицы воспринимался подавляющей частью населения психологически болезненно. Отсутствие работы, несмотря на то, что состояние «работы» было абсолютно формальным, поскольку длительное время не выплачивалась заработная плата, люди находились в неоплачиваемых отпусках, доводило многих граждан, особенно средних и старших возрастов, до состояния полной неопределенности. Стереотип «постоянной нехватки рабочих рук» продолжал

сохраняться в сознании, но вступал в явное противоречие с окружающей действительностью.

Огромным упущением в данный период со стороны формирующейся службы занятости было то, что они практически не задействовали СМИ для информирования населения о своих возможностях. И пусть эти возможности были ничтожны, но они были. Значительная часть населения о них просто не знала.

Переломный этап

Данный этап охватывает период с 1994 по 1996-й г. Несмотря на то, что в этот период возрастает численность занятых на предприятиях малого и среднего бизнеса, а также в некоторых отраслях сферы услуг, это не меняет общей ситуации. Продолжается регрессия в структуре занятых, приводящая к снижению общего профессионально-квалификационного уровня рабочей силы.

Крайне важной характеристикой данного этапа является резкое снижение цены труда. Особенно сильно обесценивание заработной платы затронуло бюджетные предприятия.

На 1994-96 г. приходится пик спада производства для области, параллельно с этим продолжается снижение численности занятых в экономике: с 85,9 тыс. чел. в 1994 г., до 78,1 тыс. в 1996 г., 7,8 тыс. чел. покинув рабочие места, по большей части стали безработными. Численность неимеющих работы возросла на 6,1 тыс. чел., с 11,9 тыс. до 18 тыс. чел. Продолжительность безработицы для области составляла примерно восемь-девять месяцев.

Уровень выбытия работников с предприятий в период 1994-1996 г. составлял примерно 29 % от уровня занятых, что вполне может быть объяснено динамикой спада производства. Однако парадоксальным является то, что параллельно с увольнениями сохраняется и прием на работу, который в этот же период составляет 21-23 %.

Анализ безработицы по гендерному признаку свидетельствует о том, что «женское лицо» она имела крайне недолго. Начало периода – 1994-1995 г. характеризовалось преобладанием женской безработицы, доля которой составляла 57 %, но уже в 1996 г. ситуация изменилась. К концу периода доля женщин среди безработных составляла 47,7 %, эта тенденция сохранилась и в последующие периоды.

Бросается в глаза тот факт, что наиболее теряющими отраслями в этот период являлись промышленность и сельское хозяйство. Высвобождение превышало найм в промышленности более чем в два раза, а в сельском хозяйстве почти в три раза. Помимо этих отраслей, двукратное превышение выбытия над наймом наблюдалось в транспортном обслуживании, торговле и общественном питании. В полтора раза превышение выбытия наблюдалось в строительстве.

Одновременно с этим наблюдался рост численности занятых в таких отраслях, как бытовое обслуживание населения и, как это не парадоксально, в управлении. На основе этих данных можно сделать вывод, что перераспределение занятых происходило вполне закономерно. Основными теряющими персонал в этот период были производственные отрасли, основными же потребителями рабочей силы выступили отрасли обслуживания.

В целом этот этап характеризуется сменой отношения населения к вопросам безработицы. Все большее число людей воспринимают её не как жизненную катастрофу, а как очередной шаг в трудовой биографии. Привыкание к факту безработицы возникает хоть и болезненно, но неизбежно. За этот и предыдущий период «обычный человек... поставлен в очень необычные обстоятельства... обстоятельства эти настолько необычны, что сама их необычность стала повседневностью: перестала восприниматься как необычность» [2, с. 3]. Люди психологически устают переживать по поводу безработицы и начинают относиться к ней в значительной степени равнодушно.

Происходит пространственная локализация острых форм безработицы и зарождение на некоторых территориях стагнационных процессов в сфере занятости.

Этап массовой безработицы

С определенной долей условности можно сказать, что третий этап трансформации рынка труда, выделенный по качественным характеристикам, для ЕАО уложился в два года – 1997-1998 гг. Для области этот период характеризовался сокращением экономически активного населения с 94,9 тыс. чел. в 1997 году до 92,1 тыс. человек в 1998 г. Снижение экономически активного населения в этот год происходило в основном за счет безработных. Уже следующий год для области сопровождался ростом экономически активного населения до 91,7 тыс. человек, и параллельным снижением безработицы как в относительных так и в абсолютных показателях, которые составили 18,9 % и 17,4 тыс. чел.

В 1998 г. средняя продолжительность безработицы составила 12,2 месяца, но уже в следующем, 1999 г. она снизилась до 9,6 месяца.

Определенные изменения произошли в этот год и в структуре безработицы. Значительно увеличилась доля людей с высшим образованием с 4,6 % в 1997 г. до 7,1 % в 1998 году. При этом почти на 20 % снизилась доля среди безработных людей со средним профессиональным образованием. Возросла доля среди безработных лиц, не имеющих профессионального образования. Если в 1997 г. они составляли 55,6 %, то в 1998 г. их доля возросла до 70,3 %, что вполне закономерно для года экономического спада. В следующем 1999 г. структура безработных по уровню образования вернулась к дошочковому состоянию.

Значительные изменения претерпела и возрастная структура. В этот год значительно увеличилась среди безработных доля молодежи (с 35,5 до 45,5 %) преимущественно за счет мужчин.

Наряду с этим снизились, и весьма серьезно, доли среди безработных средней возрастной группы (с 40,3 до 28%), пенсионного и предпенсионного возрастов (с 10,3 до 6,3 %).

Экономический кризис 1998 года привел к значительным изменениям на рынке труда. Все больше и больше предприятий не хотели, а чаще всего просто не могли позволить себе держать в штате работников с неполной занятостью. Это в значительной степени скорректировало ситуацию со скрытой безработицей, выбросив балластный состав работников на рынок труда.

В сложившейся ситуации развитие рынка труда могло происходить по двум возможным сценариям. Первый подразумевал резкое падение численности экономически активного населения, что было бы связано с невозможностью найти работу и отказ от её поиска. Второй возможный вариант был связан с чудовищным, по своим масштабам, скачком уровня безработицы. Потеряв работу, люди продолжали бы искать возможность трудоустроиться, не имея другой возможности обеспечить себя.

Однако, как показывают данные, ситуация сложилась парадоксальная. Если до 1998 г. динамика безработных в основном определялась падением численности экономически активного населения, то в 1999 г., при незначительном падении численности экономически активного населения, численность безработных резко сократилась, дав значительный всплеск занятого населения.

Парадоксальность ситуации заключается в том, что упадочная экономика области, не способная задействовать всех желающих работать, пройдя через шок экономического дефолта, который, теоретически должен был лишить предприятия всякой возможности к развитию, смогла создать достаточное количество рабочих мест, чтобы не просто погасить выброс скрытой безработицы на рынок, но и увеличить количество занятых.

По всей вероятности, подобная ситуация была связана со значительным снижением конкурентного давления на местных производителей со стороны не только иностранных товаров, но и товаров из других регионов. Сохранение потребностей в товарах первой необходимости стимулировало развитие местных производств, которые хоть и уступали в качестве, но выигрывали в доступности.

Создание рабочих мест стабилизировало ситуацию на рынке труда и позволило погасить шоковое состояние экономики в кратчайшие сроки. Кризис 1998 г., как это не странно, оказался тем фактором, который решил практически одномоментно проблему с при-

держанием избыточной занятости, и при этом значительно стимулировал развитие малых местных производственных предприятий.

Экономический кризис 1998 г., который и послужил причиной резкого ухудшения ситуации на рынке труда области, привел к тому, что ряд показателей, характеризующих уровень жизни населения, выявили резкое его падение. Среднемесячная номинальная заработная плата в этот год составила около одной тысячи рублей, увеличившись по сравнению с прошлым годом примерно на 21 %. Однако анализ покупательной способности доходов населения показывает, что реальная заработная плата в этот год сократилась ровно вдвое.

Этап подъема

Этот этап начинается в 1999 г. и продолжался до 2003 г. В этот период экономическое положение области находилось на стадии подъема. Создается достаточно большое количество предприятий, преимущественно малых. Начинает активно развиваться торговля, сфера услуг. Активизируются производственная сфера. Эта ситуация находит свое отражение и на рынке труда. На протяжении этих пяти лет наблюдается стабильный рост количества занятых в экономике, при постоянном снижении количества безработных. При этом, вплоть до 2002 г., наблюдается рост экономически активного населения.

Наиболее тяжелая ситуация в этот период наблюдалась в самом начале, 1999 г, что было связано с последствиями экономического кризиса 1998 г. И, тем не менее, по сравнению с 1998 г. уровень безработицы упал с 24 до 19 %.

По всей видимости, резкое падение уровня жизни населения сыграло, как это не странно, весьма положительную роль в изменении ситуации на рынке труда в 1999 г. Оказавшись в фактически безвыходной ситуации, когда найти работу с нормальным уровнем заработка стало практически не реально, большинство работников снизило свои запросы в плане заработной платы, и соглашалось наниматься на условиях, которые были в 2-2,5 раза хуже до кризиса. Данная ситуация имела как минимум два положительных последствия – во-первых, люди продолжали сохранять свою трудовую активность, не теряя навык и мотивации к труду. Во-вторых, снижение уровня заработной платы значительно сократило издержки производства, позволив на начальном этапе «встать на ноги» предприятиям.

Подобное поведение работников на рынке труда, вкуче со снижением конкурентного давления на областных производителей привело к быстрому экономическому подъему на территории области. Уже следующий 2000 год характеризовался ростом числа экономически активного населения до 94 тыс. человек, с параллельным ростом числа занятых до 79,6 тыс. человек. Число безработных продолжало снижаться,

составив в этом году 14,4 тыс. чел; уровень безработицы составил около 15 %.

Вплоть до 2003 года, когда наблюдается стабилизация численности занятых на уровне 86,9 тыс. чел., происходит снижение численности безработных. В конце периода численность безработных снижается до рекордного, за время реформ, уровня и составляет 6,1 тыс. чел. или 6,5 %.

Анализ структуры безработных по возрастным группам позволяет сказать, что наиболее сложная ситуация на этом этапе, как собственно и на остальных этапах развития рынка труда ЕАО наблюдается у возрастной группы 20-24 года. В начале периода доля этой группы составляла 27,5 % (3,3 тыс. чел.), на конец этапа 23,9 % (2,1 тыс. чел.). Значительно, по сравнению с предыдущим этапом, увеличивается доля возрастной группы 25-29 лет с 8,2 % (1,4 тыс. чел.) в 1999 г., до 20,6 % (1,8 тыс. чел.) в 2002 г. и 19,9 % (1,7 тыс. чел.) к моменту окончания этапа.

Как показывает статистика, в наилучших условиях на этом этапе оказалась возрастная группа 40-44 года, которая за рассматриваемый период значительно сократила свою долю среди безработных как в относительных, так и в абсолютных показателях. На начало этого этапа доля данной группы в общей численности безработных составляла 16,4 % (2,8 тыс. чел.). На протяжении 5 лет доля этой группы имела стойкую тенденцию к снижению и в конце этапа (2003 г.) составила 3,5 % (0,3 тыс. чел.). Данная тенденция вполне закономерна в силу того, что указанная возрастная группа является наиболее квалифицированной и активной.

Остальные возрастные группы, испытывая определенные колебания их доли в общей численности безработных, тем не менее не претерпели каких-либо серьезных изменений и не определяли лицо безработицы того периода.

По уровню образования структура безработных на этом этапе не претерпела серьезного изменения. Распределение осталось практически то же, что и на предыдущих. Основную долю безработных составляют люди, имеющие общее, среднее и средне профессиональное образование.

Основная часть занятого населения была сосредоточена в традиционных для области отраслях – промышленности, сельском хозяйстве, торговле и общественным питанием, транспорте и связи, образовании, культуре и науке. На протяжении всего периода наблюдается стойкий рост в сфере управления, что далеко не всегда является положительным моментом.

Современный этап (этап окончания трансформации)

Он охватывает период с 2004 г. до настоящего времени. Основной характеристикой данного этапа является изменение динамики рынка труда с положительной на отрицательную. Падение численности экономически активного населения, которое начинается в 2003 г., продолжается в течение всего периода и в итоге в 2005 г. составляет 90,9 тыс. чел. Параллельно с этим наблюдается снижение численности занятого в экономике населения с 86,9 тыс. чел. в 2003 г. до 83,7 тыс. чел. в 2004г., и его стабилизация в 2005 г. на уровне прошлого года.

Количество безработных на этом этапе возрастает достаточно быстрыми темпами. Если в 2003 г. численность безработного населения составляла 6,1 тыс. чел., то уже в 2004 г. их численность составила 7,5 тыс. чел. В 2005 г. численность безработных хоть и снизилась, но незначительно, всего на 300 чел.

Анализ возрастной структуры безработицы позволяет сказать, что увеличение численности безработных на этом этапе происходит преимущественно за счет молодых возрастных групп (до 20, 25-34). Особо стоит отметить, что появилась тенденция роста безработицы в наиболее профессионально квалифицированной возрастной группе 40-44 года. При этом некоторые тенденции к снижению численности наблюдаются в возрастных группах 35-39, 50-54 года.

В основном это связано с увеличением численности этих возрастных групп в составе занятого населения. По уровню образования в структуре безработных произошли определенные изменения. Так, в рассматриваемый период наблюдается увеличение доли людей, имеющих высшее профессиональное образование. При этом наблюдается почти двукратное снижение доли лиц, имеющих среднепрофессиональное образование. По всей видимости, это связано с увеличением потребности региональной экономики в кадрах рабочих специальностей со средней квалификацией.

Краткие итоги

Из имеющихся данных можно сделать вывод, что экономика области, сокращая свою динамику, переходит к периоду более адекватного развития отдельных отраслей. Увеличение доли занятых в сфере обслуживания, управления на первых этапах трансформации было естественным и неизбежным для дальнейшего развития рыночной экономики.

Но бесконечно данный процесс продолжаться не мог. Развитие территории возможно только на производящих отраслях, к которым относятся промышленность, сельское хозяйство, строительство и т.д. Практически весь период трансформации данные отрасли были в основном сферами, теряющими рабочую силу. И только на двух послед-

них этапах они начинают восстанавливать свою роль в экономике области, что говорит о стабилизации естественного хода развития.

С определенной долей уверенности можно сказать, что трансформационные процессы на рынке труда области подходят к своему завершению. Сформировались и функционируют институты, отвечающие за распределение рабочей силы между предприятиями. Сложились определенные стереотипы поведения на рынке труда, которые определяют мобильность и адаптивные способности работников. Сформировались каналы поиска как рабочих рук, так и рабочих мест.

Таким образом, нам удалось проследить развитие рынка труда Еврейской автономной области на протяжении всего периода его формирования и становления. Четырнадцать лет, разбитые на этапы в зависимости от преобладающих тенденций в развитии и охваченные нашим исследованием, наглядно показывают, что процесс формирования институтов распределения и перераспределения труда протекал в достаточно сложной обстановке и носил подчас стихийный характер.

Этапы, описанные нами, наглядно показывают, какие механизмы были задействованы в тот или иной период развития рынка труда. В какие периоды формировались институты, функционировавшие или до сих пор функционирующие на рынке труда области.

Мы считаем, что предложенная периодизация развития рынка труда для Еврейской автономной области является достаточно полной, отражая специфику его становления. Дальнейшее изучение рынка труда должно, на наш взгляд, исходить из предпосылок относительной стабильности механизмов рынка труда области как одного из элементов рыночной экономики. Последнее не исключает существенной динамики, но, скорее всего, не будет предполагать радикальных изменений в структуре занятости при сохранении стабильности политических и макроэкономических факторов.

Библиографические ссылки

1. *Ананьин О.* Концепции экономической трансформации постсоветских обществ // МэиМО. 1996.
2. *Бляхер Л. Е.* Человек в зеркале социального хаоса. Хабаровск, 1997.
3. *Гимпельсон В., Капелюшников Р., Ратникова Т.* Велики ли глаза у страха? Страх безработицы и гибкость заработной платы в России // Экономический журнал ВШЭ. 2003. Т. 7. № 3.
4. *Заславская Т. И.* Российское общество на социальном изломе: взгляд изнутри М., 1997; Социологический журнал. 1995. № 3.
5. *Заславская Т. И.* Социетальная трансформация российского общества. Деятельностно-структурная концепция. М., 2002.
6. *Заславская Т. И.* Трансформационный процесс в России: социоструктурный аспект // Социальная траектория реформируемой России: Иссле-

дования Новосибирской экономико-социологической школы. Новосибирск, 1999.

7. *Здравомыслов А. Г.* Социология российского кризиса. М., 1999.
8. *Капелюшников Р. И.* Российский рынок труда адаптация без реструктуризации. М., 2001.
9. *Малеева Т.* Гордиев узел социальных проблем: послекризисные деформации // Брифинг московского Центра Карнеги. Т. 1. Вып. 9. 1999.
10. *Паспорт* Еврейской автономной области / Комитет государственной статистики ЕАО. Биробиджан, 2003.
11. *Радаев В. В.* Некоторые институциональные условия формирования российских рынков // Социологический журнал. 1998. № 3-4.
12. *Смирнов А.* Сценарий антикризисной макроэкономической политики // Вопросы экономики. 1995. № 2.
13. *Статистический* ежегодник Еврейской автономной области: Стат. сборник. Ч. 1 / Комитет государственной статистики ЕАО. Биробиджан, 2000.
14. *Статистический* ежегодник Еврейской автономной области: Стат. сборник. Ч. 1 / Комитет государственной статистики ЕАО. Биробиджан, 2002.
15. *Статистический* ежегодник Еврейской автономной области: Стат. сборник. Ч. 2 / Комитет государственной статистики ЕАО. Биробиджан, 2002.
16. *Статистический* ежегодник Еврейской автономной области: Стат. сборник. Ч. 1 / Еврстат. Биробиджан, 2006.
17. *Труд и занятость* в Еврейской автономной области: Стат. сборник/ Комитет государственной статистики ЕАО. Биробиджан, 2003.
18. *Шкуркин А. М.* Рынок труда и занятость на российском Дальнем Востоке // Рабочие материалы московского Центра Карнеги. 1997. Вып. 2.